

18+

Алена Маслова

Сон Лизы

*Узнай, почему
женщины
изменяют*

Алена Маслова

**Сон Лизы. Узнай, почему
женщины изменяют**

«Издательские решения»

Маслова А.

Сон Лизы. Узнай, почему женщины изменяют / А. Маслова —
«Издательские решения»,

Эта книга — откровение автора. История буквально жила своей жизнью и учила своего создателя чувствовать, слушать себя и свои ощущения, чтобы передать их читателю. Вас ждут неожиданные повороты в скучной жизни современной женщины. Никто не останется равнодушным: одни будут осуждать героиню, а другие украдкой будут завидовать ее смелости. Но одно я знаю точно: это настоящая, живая и честная история.

© Маслова А.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Взрослая жизнь	7
Глава 2. Город	9
Глава 3. Никита	10
Глава 4. Я живу одна	12
Глава 5. Сон	14
Глава 6. Квартира	15
Глава 7. Жизнь мечты	17
Глава 8. Он	18
Глава 9. Банда	20
Глава 10. Рыжая	23
Глава 11. У подъезда	25
Глава 12. «Можно тебя обнять?»	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Сон Лизы

Узнай, почему женщины изменяют

Алена Маслова

Иллюстратор Наталья Андреевна Монахова

© Алена Маслова, 2026

© Наталья Андреевна Монахова, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0070-5202-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

В небольшом уютном ресторанчике на окраине города, из панорамных окон которого виднелся седой зимний лес с одной стороны и грядка новостроек и строительных подъемных кранов — с другой, сидели трое. Он, Она и его Друг. Они много лет назад дружили, а сегодня запланировали встретиться втроем, чтобы просто обсудить: как у кого дела, как жизнь, семья, работа. В общем, удовлетворить праздное любопытство и посмотреть, что ты не один стареешь и толстеешь с каждым годом.

На столе стояла высокая ваза с живыми цветами. Это были очень нежные розовые бутоны, которые только начали раскрываться. Бутоны держались группами по три-пять штук на длинном и тонком зеленом стебле. Края лепестков были активного розового цвета, а сами бутоны — бледно-розовыми, почти белыми. Она разглядывала букет, и в голове родилась интересная метафора: «Смотрите на эти цветы. Бутоны как юбочки. А стебли как длинные и худые ноги. Вам не кажется, что они похожи на группу балерин в нежных розовых пачках?» Она тут же выпалила эти слова в пустоту.

Его друг абсолютно ничего не понял из вышесказанного. Друг с удивлением посмотрел и после секундной паузы продолжил свой животрепещущий рассказ.

А Он сидел и смотрел теперь только на этот букет. И у Него из головы не выходило это сравнение: «Как можно умудриться сравнить цветы с балеринами. Что творится в ее голове? Как бы я хотел знать».

Его и Друга с Ней разделял почти квадратный, красиво сервированный стол без скатерти из массива благородного дерева. Она уже давно не слушала рассказ Друга. Она смотрела неотрывно на Него. Она читала его мысли. Он об этой ее способности прекрасно знал и не пытался скрыться. Он ощущал на себе этот нарочито пристальный взгляд, но со всем усилием старался не перевести взгляда с букета из балерин на Нее. Он понимал, что не выдержит прямо сейчас вида ее глаз, потому что Он оголен перед Ней из-за этих рассуждений. Мысли заставили включиться его чувственную натуру, Он видел прекрасное ее глазами в этот момент.

Друг скоро заметил, что его никто не слушает, а за столом происходит волевая дуэль. Друг прервал свой интереснейший рассказ. Создал искусственно неловкую и длинную паузу, чтобы всем стало не по себе и они включились. Получилось. Когда Друг понял, что внимание этих двоих в его распоряжении, он задал максимально неловкий и неуместный вопрос: «Вот смотрите. Вы через столько лет снова вместе? Верно? А кто вы друг другу?»

Она приподняла бровь от удивления и перевела взгляд с вопрошающего на того, кто сидел точно напротив. Ее вопросительный взгляд прошел Его насквозь и обжег. Он с мало скрываемым испугом смотрел на Нее и не смел открыть рта, чтобы не ляпнуть лишнего.

Она взяла слово: «Да, ты все верно говоришь. Мы через целую кучу лет снова вместе. И, знаешь, я скажу тебе, кто мы друг другу! Я — его девочка, а он — мой мальчик. Он — моя душа, а я — его душа. Он — моя любовь, а я — его любовь. Вот только на одной любви, дружочек, далеко не уедешь!»

Глава 1. Взрослая жизнь

Утро. Сквозь шторы спальни несмело пробивается утреннее летнее солнце. Это не ранее утро, когда только птицы проснулись и полетели по своим птичьим делам. Кто-то из соседей или коллег уже едет на работу. Лиза нежится в постели, которая еще немного пахнет стиральным порошком. В соседней комнате ворочается и что-то лепечет маленький сын. Это значит, что новый, похожий на вчерашний, день начинается.

И все крутится, как на карусели с большими разукрашенными лошадьми. Дети, муж, завтрак, прогулка, домашние хлопоты, стирка, глажка, готовка, посуда, уборка. Лиза с мужем и двумя детьми живут в отдельном доме и держат небольшое хозяйство. В его состав в разное время входят: курицы несушки, утки породы Мулард, серые и белые гуси, которые очень страшно шипят. «Слава богу, нет огорода, — часто думает Лиза. — Я бы совсем обабилась». Это слово (обабилась) применяла ее мама, когда видела неухоженных молодых женщин, которых устраивала роль кухарки в доме. На большее они не хотели тратить свои драгоценных силы. Надо сказать, что в том месте, где жила Лиза, таких женщин было немало. Может быть, замедленный ритм жизни небольшого городка привлекал в основном людей с флегматичным темпераментом? И поэтому женщины и мужчины здесь жили медленную, тягучую, однообразную и небогатую жизнь. Небогатую во всех смыслах. Каждый день был похож на предыдущий, никаких приключений и непредвиденных дел. Только рутина и ежедневные одинаковые заботы. Лиза же не вписывалась в эту тусовку. Она была импульсивная, взрывная, эмоциональная. Ее было так много, что можно было зарядить энергией небольшую улицу.

Лиза была, по ее собственному мнению, вполне ухоженной женщиной. Но сАмой ее большой болью был лишний вес. Строго говоря, она никогда и не была худышкой и всегда страдала от комплекса «толстушки» или «некрасивой подруги». Хотя, в общем, люди в основной своей массе так не думали. Это было в ее голове. Кто-то когда-то обидел ее в детстве. И слова маленьких злых «паразитов» стали основой для большого и твердого панциря, который Лиза годами наращивала, чтобы не чувствовать боли обиды.

Лиза имела гордый статус «мать во втором декрете». Но эта роль так сильно не совпадала с ее собственным мироощущением. Она в целом неглупая женщина, которая и женщиной-то себя не считала (уж слишком «взрослое» это слово). Лиза застряла в восприятии себя примерно в двадцать пять лет. Ну разве это Женщина? Это юное прекрасное создание, у которого столько возможностей, перспектив и планов впереди.

Но реальность была такова: никаких перспектив будто и не было уже. Лиза переехала жить в маленький город к мужу из большого миллионника, где прожила всю жизнь. Жила в обычной квартире. А здесь — свой дом, хозяйство, природа: романтика, одним словом.

Лето в своем доме, в маленьком городе особенно прекрасно. Город наливается зеленью. Долгие прогулки с детьми. Если муж не на работе, то это посиделки с друзьями у мангала под приятные разговоры ни о чем и ароматный шашлык с печеными перцами. Столько деликатесов Лиза не ела, к слову, никогда раньше. Здесь тебе и рыба копченая на собственной коптильне, и шашлыки из всех видов животных. И деревенские блюда в казане, тоже, кстати, из всех животных и птиц, даже тех, которых и есть-то запрещено, наверное. В общем, если пересчитывать все изыски деревенской жизни в стоимость аналогичных блюд в каком-нибудь ресторане среднего уровня, ничего себе такой чек получается. А тут все тебе — Вот! У тебя во дворе или даже на твоей кухне. Радуйся — не хочу!

Еще одним летним развлечением были вылазки на природу. Их было уже не так много, как до рождения детей.

Это и рыбалка. Можно уехать за какую-нибудь маленькую деревеньку и ловить мелкую рыбку в свое удовольствие, а потом скормить ее кошке. А можно махнуть на форелевую ферму

и побороться с матерыми мужиками за неплохую такую форель. Однажды Лиза поймала там сома. Сом — рыба такая. Вот радости-то было! Усатый, плоскомордый, противный такой был сом. Но очень важный и гордый. Он же там сам живет, его не разводят, как какую-то форель. Он сильный и редкий герой на рыбацком мостике. Оттого гордость за такой улов в разы больше.

Еще есть тихая охота в этих краях: грибная. Год на год, конечно, не приходится, но бывали запоминающиеся моменты. Одно лето было урожайным на белые грибы, а другое — на грузди, а как-то раз набрали на поле опят. Сколько после таких счастливых находок возни с этими грибами никто никогда не рассказывает. Все только пачками выкладывают в социальные сети фотки типа: «Смотрите, какая я молодец: нашла самый красивый гриб в этом лесу. А еще у меня маникюр свежий и совсем не грязные руки после грибной охоты. Да и фото это совсем не постановочное, просто поймала момент!» Одним словом — счастье!

«Счастье». Именно так муж Лизы пытался ее успокоить в моменты очередных срывов. Ну, мол, смотри, как ты хорошо живешь! Чего тебе не хватает? Никто так вокруг хорошо не живет! А срывы были периодичными: примерно один раз в полгода. Они связаны с тем, что женщина с красным дипломом института хоронила свои перспективы в этом маленьком городишке. Она променяла жизнь в большом мегаполисе — динамичную и с кучей возможностей — на ежедневную рутину, выбрав между собой и мужем — его. Его желания, его видение и восприятие мира.

Лиза хотела бы так же думать, как он, но не получалось. Она чувствовала, как начинает умирать: как личность, как человек, как индивид. А на ее месте рождается кто-то другой. Но это уже не Лиза!

Новый человек жил, как жил и не пытался оценить окружающее с точки зрения «хочу я это делать или нет?». Чтобы такие мысли даже не возникали, новый человек не умел чувствовать. Лиза превращалась в бесчувственную и холодную. Она решила, что это нормально и называла такое состояние «эмоциональной импотенцией».

Глава 2. Город

Чтобы не забывать вкус большого города, Лиза, часто ездила по делам или «просто так» в соседний большой город, где было все, что она так любила. Классные дороги, по которым можно гонять и забыть обо всем. Красивые новые дома и районы. Парки, музеи, выставки, культура. Жизнь, которая кипит, а не томится под крышкой.

В очередной раз, когда Лиза поехала в Город, она просто гоняла по вечерним улицам и слушала музыку. Этот процесс успокаивал ее и наполнял силами. Это была ее медитация.

Темное небо, но яркие огни дороги и окон домов, ветер в волосах и драйвовая музыка. Лиза остановилась на светофоре. Справа остановилась еще машина. Их на стоп-линии было только двое. Лиза так любила разглядывать водителей в других машинах, чтобы застать их врасплох в самый неподходящий момент. Или чтобы посмотреть, кто за рулем, мужик или женщина, и «вздернуть» его или ее со светофора. Вот и сейчас она посмотрела, кто в единственной рядом машине. Лицо Лизы исказилось в гримасе дикого удивления! Брови сначала нахмурились, а потом приподнялась левая бровь. Водитель соседней машины только глазами повернулся и увидел Лизу. Он медленно развернул голову и понял, что знает ее. Лиза расплылась в улыбке как Чеширская кошечка. Приветственно махнула водителю-соседу. И тут же сменила милую улыбку на загадочную. Поманила его пальцем и стартовала со светофора.

Гонка оказалась недолгой. Лиза свернула на парковку ближайшего супермаркета, заранее указывая поворотником, куда надо ехать, водителю машины сзади.

Они остановились и оба вышли на улицу. Второй водитель был парень: почти одного роста с Лизой, с рыжеватой бородой, светлыми глазами и густыми ресницами. Его звали Никита.

«Ну привет, красотка! Какими судьбами у нас?» — приближаясь смелыми широкими шагами, говорил Никита.

«Просто катаюсь», — с милой ухмылкой отвечала Лиза.

Вечер не обещал ничего необычного. Но для этих двоих он закончился приятной беседой. Лиза и Никита знали друг друга очень давно, но не общались уже лет пятнадцать. Они примерно понимали, как складывалась судьба другого из рассказов общих друзей и из социальных сетей. Но вот так близко, лично не виделись как раз эти пятнадцать лет.

Никита предложил прогуляться по теплому вечернему городу, выпить кофе и поболтать. Беседа лилась! Они буквально договаривали фразы друг друга. Такого понимания и единения с человеком Лиза не испытывала, пожалуй, никогда. Они говорили на все темы на свете. Даже самые нелепые, запретные, неожиданные. Все затронули. И во всем оказались на одной волне. Их буквально захватил вихрь этого вечера. Но надо было возвращаться домой. Лизе, но не Никите.

Глава 3. Никита

Никита был, на первый взгляд, вполне заурядным человеком. Ничего не выделяло его из толпы. Но у него было много особенностей. Например, он с детства всерьез увлекался музыкой. У Никиты в юности даже была своя музыкальная группа. Парни со двора шли за ним, как за лидером, который точно знал, что он хочет получить от музыки. Он проживал в ней моменты своей жизни или выдумывал строчки песен, цепляясь за одну только случайно услышанную фразу. Музыка была его болезнью, неизлечимой болезнью, без которой Никита был бы самым обычным человеком. Он часто любил повторять фразу: «Я творческая личность». Лизу эта определение сильно бесило. В ее словаре «творчество» — это синоним безделья, безответственности и ветрености. Для описания того, что делал Никита, больше подходило определение «искусство». Но Лиза никогда не делилась этой мыслью с Никитой.

Пока эти двое гуляли, он рассказал много новостей: горьких и счастливых, но все они (события, которые произошли за пятнадцать лет) сформировали из обычного мальчишки с гитарой взрослого человека, который много видел и точно знал, чего он хочет. И знал, чего уж точно больше не хотел повторить. Из всех ситуаций он был способен сделать позитивные выводы и осознать, зачем это с ним произошло. Он незаметно для окружающих анализировал обстоятельства вокруг себя как шифровальная машина: без лишних эмоций. И принимал взвешенные и осознанные решения, даже если они были в моменте ему не удобны, но важны на перспективу. В целом, это был взрослый мужчина с большой буквы, который нес ответственность за себя, за свою кошку и за свои поступки.

Никита был центром всех компаний, в которые попадал. В нем была та самая мягкая сила, о которой втайне мечтают мужики, которых каждый день пилит жена. Он умел, как дипломат, с улыбкой и прибауткой разрешить даже самые неразрешимые конфликты и выйти победителем из безвыходной ситуации. Да еще сделать это так, что собеседник останется уверенным, что все прошло именно так, как он (оппонент) и задумывал. Дипломатический талант, одним словом.

Все его друзья и товарищи тянулись к Никите, как к символу той беззаботной юности, которую они так смело променяли на обручальное кольцо, заурядную жену и лапочку-дочку. Мужики бежали к нему, чтобы просто поржать, как тогда, и выпить пива, чтобы никто не жужжал под ухо.

Никита никогда не был женат и не имел детей. Он имел отношения с женщинами и немало. Иногда даже думал, что это навсегда, но что-то шло не так или как раз Так, как должно. Никита был холост и вполне счастлив в этом статусе. Он искренне считал себя счастливым, самодостаточным человеком.

Как типичный холостяк, он имел игровую приставку и игр столько, что можно было бы обменять их на среднюю машину. Естественно, у него были любимые гитары разных мастей. Гитара — это отдельная любовь всей его жизни. Холостяк без кошки не холостяк! Кошка тоже имелаась.

Никита мог позволить себе иметь самые смелые мечты и реализовывать их. Эта редкая привилегия была ему доступна в отличие от его друзей и знакомых, которые сделали все, чтобы «жить, как все» и теперь не знали, что с этим «счастьем» делать.

Важная мысль! Почти все мы принимаем фундаментальные решения своей жизни в молодости, до тридцати лет. «Кем я хочу быть», «кем буду работать», «кто будет мой супруг», «как я буду отдыхать и где жить». Все это мы решаем, не понимая о жизни ровным счетом ничего. Одно большое Ничего. Как же мы разочарованы, когда все, что мы тогда «нарешали», нас не драйвит. Мы не знаем, куда убежать от всей этой «счастливой» жизни. Те, кто имел удовольствие знать Никиту, бежали именно к нему в эти моменты отчаяния.

Никита стал «точкой невозврата» для Лизы. Он, сам того не подозревая, заложил в ее голову простую до неприличия идею: «А что, если бы все было по-другому?»

Глава 4. Я живу одна

Самое обычное утро. Ежедневные дела. Лиза, как обычно, прогуливалась с малышом в большом зеленом сквере с новыми скамейками и качелями, где каждое утро группа бабушек занимается гимнастикой. Где дворники с собаками приводят в порядок свежеподстриженные газоны. Тихо и почти безлюдно утром в этом парке. И даже дворники и бабушки не мешают наслаждаться тишиной и солнцем. За это Лиза очень любила гулять по утрам.

Но сегодня в парке было что-то необычное. Привычный порядок вещей был нарушен. Лиза увидела женщину: отлично сложенную, в обтягивающем спортивном костюме, которая именно сегодня решила бегать в тихом сквере и раздражать Лизу. Она была знакома с этой спортсменкой и знала, что та в своем уже немолодом возрасте, как и Никита, жила одна и занималась спортом почти профессионально. У нее было ремесло, но спорт был отдушиной. Она могла себе позволить ходить в тренажерный зал, бегать на большом городском стадионе по утрам, кататься на лыжах каждые выходные зимой, ездить на спортивные соревнования, и вот сейчас — наслаждаться пробежкой в Лизинем сквере. Ну не наглость ли это?

Какое-то неприятное дребезжание почувствовала Лиза в районе груди. Это была зависть. Такая светлая и в то же время досадная.

Лиза словно рухнула в кроличью нору. Она мыслями резко оторвалась от реальности. Слова забегали в ее голове. «Ну почему я не могу сейчас тоже бежать, как она? Почему я во всем должна себе отказывать? Я что тут, нанималась? Моя жертва бессмысленна?»

Но вдруг все остальные мысли резко попрятались по углам. Вошла та самая. Мысль — героиня. Она гордо несла себя, как несут блюдо с дорогими закусками. И вот она — мысль! «Интересно, чем бы я могла заниматься, если бы все было по-другому? Если бы я жила одна».

Пытливый ум Лизы сразу начал генерить идеи, одну за одной, как печатный станок или конвейер. Она решила, что обязательно нужно записать все мысли. Лиза открыла в телефоне «Заметки» и написала вот такой нехитрый список:

Я живу одна;
Занимаюсь спортом: спортзал, бассейн, бег;
Осваиваю программу по ландшафтному дизайну или дизайну интерьера;
Пишу рассказы;
Катаюсь на велосипеде;
Живу в квартире в большом городе;
Хожу в театр, на концерты и в музеи;
У меня стильный интерьер с приятными мелочами. Всегда порядок;
Читаю книги;
Путешествую по ближайшим городам.

Именно в такой последовательности идеи, одна за одной, рождались в этой беспокойной головушке. Порядок был обязан остаться таким, каким был, когда мысли только родились. Это важно для выстраивания иерархии между желаниями.

Желания написаны. Лизе в один миг стало так тошно на душе. Она возненавидела себя за беспомощность.

Она так многого хотела! И почти все ее желания, казалось бы, такие простые, были несбыточными. Лиза сама уничтожила все «пути отхода», чтобы не сбежать обратно в большой город от мужа. Она продала свою квартиру, родила детей, чтобы быть, как корабль, «заякорённой» к одному берегу. Она знала, если будет возможность сбежать, она сбежит обязательно и глазом не моргнет. И окажется одна. Лиза больше всего на свете боялась одиночества. Это был тайный ее страх, фобия, ночной кошмар. Ничего не могло ее напугать больше, чем мысль о том, что она окажется наедине с собой. Наверное, это было последствием того, что Лиза не

умела смотреть вглубь себя и различать там истинные свои желания. Она все время копировала других: пробовала получать удовольствие от чужих увлечений. Иногда даже получалось. Но свои таланты, умения, уникальные навыки она не видела и не развивала, потому что считала себя бездарностью, способной только пристыковаться к кому-то и двигаться рядом, как паразит сопровождает своего носителя.

Глава 5. Сон

Неясно, сколько времени прошло с той прогулки, потому что о смене времени года могли напоминать только изменения в природе. А лето в этом году было таким бесконечно длинным, что казалось, будто миг остановился. И каждый день похож на предыдущий.

Лиза жила свою жизнь, стараясь забыть обо всем произошедшем. Она решила, что ничего уже нельзя изменить. Она попала в безвыходное положение. Лиза сама привела себя в это положение.

Обида на себя, на своего мужа, чувство зависти пронизывали Лизу, как лучи солнца. Пока оно (солнце) светило на небе, чувства разгорались внутри и не давали мыслям успокоиться. А когда наступала ночь, боль становилась настолько невыносима, что ощущалась физически в районе желудка. Казалось, что проглотила ежа, который, время от времени, потягивался внутри.

Вечер. Лиза уложила малыша спать и со старшим сыном читала книгу. Все вечерние ритуалы проведены, время готовиться ко сну. Но сон, как на зло, никак не приходит. Лиза потеряла сон уже давно, но сегодня мысли в голове перекрикивали друг друга с особой жесткостью. Лиза уснула только к утру, когда уже стали слышны птицы за окном.

Утро не предвещало ничего нового. Лиза почувствовала приятный аромат, который могла слышать до этого только в хороших отелях. Пахло цитрусами и морской солью. Лиза так не хотела открывать глаза. Она знала каждый свой шаг, который будет следовать за пробуждением этим утром. Только телефонный звонок смог заставить ее шевельнуться.

Лиза открыла глаза, чтобы найти телефон и посмотреть, кто звонит. Необычно яркий свет ударил ей в глаза. Все вокруг было светлым: мебель, стены, шторы. Лиза уже не слышала телефонный звонок. Она смотрела, не моргая, в потолок, лежа на диване, застеленном серым постельным бельем. Боялась повернуть голову, потому что уже поняла что-то, что приводило ее в ступор.

Она проснулась не в своей спальне. Это была точь-в-точь та квартирka, которую она фантазировала себе в списке с названием «Я живу одна».

Лиза глубоко вдохнула и заставила себя дотянуться до телефона. Заставка телефона была ей незнакома, но экран разблокировался. «Так! Значит это мой телефон», — подумала Лиза.

Глава 6. Квартира

Первым делом Лиза залезла в свой новый телефон как матерый сыщик. Она открыла галерею с фото. Там был довольно странный набор сюжетов. Много селфи. В разных и иногда непредсказуемых местах. Например, в пещере на фоне сталактитов и сталагмитов. Или вот, на фоне умопомрачительной картинки, как с заставки компьютера: на вершине горы, у подножия которой расстелилось горное озеро. Селфи в раздевалке спортзала (как без него). Фото, сделанное на пешеходном переходе большого проспекта в толпе людей. Много фото ног. Хозяйка телефона была фут-фетишисткой (форма сексуального влечения, при которой объектом возбуждения становятся ступни, пальцы ног, обувь или действия, связанные с ногами), но от своих собственных ног. В галерее было огромное количество фото природы, но в основном не масштабные объекты, а мелочи, которые не каждый увидит. Например, букет прекрасных ромашек, который вырос по соседству с уродливой уличной урной. Или бабочки-близняшки, которые спаривались прямо на цветке посреди поля. Еще было много предметов искусства или сюжетов, связанных с ним. Афиша камерного спектакля на дверях театра. Или картины неизвестных художников маслом. А еще фото с какого-то концерта, где на сцене нет декораций, а только три человека за столом.

На фото не было ни детей, ни мужа.

Были, судя по всему, знакомые и друзья, но в небольшом количестве. В основном они сидели за столиком в ресторане и радовались вкусному ужину.

Лиза видела все свои реализованные мечты из списка в галерее этого телефона.

«Вот это да! Мысли материальны. Как никогда подходит эта фраза», — подумала Лиза и принялась разглядывать интерьер своего нового жилища.

Она осталась лежать на диване, но уже по-хозяйски вертела головой в разные стороны, чтобы быстрее увидеть всю картину целиком.

Комнатка была совсем небольшая, но очень светлая. Казалось, что сами стены и все предметы в ней излучают божественное свечение. С дивана можно было дотянуться до прикроватного столика, на котором красовалась прозрачная ваза с большими белыми цветами. Кажется, это были лилии, но Лиза точно не знала. На столике еще лежали аккуратные женские часы на серебряном браслете. Напротив дивана на стене висел самый заурядный телевизор. Но стена была замысловата. То ли это обои, то ли штукатурка. Текстура стен напоминала мятую ткань с заломами, от которых по-разному отражался свет. И поэтому, цвет стены был неоднородный: от бледно-бежевого до почти кофейного. Лизе захотелось прикоснуться к этой стене, провести рукой по заломам. В комнате было много небольших уютных деталей контрастного цвета «кофе с топленым молоком», где молока было больше, чем кофе. Подушечки, какой-то декор на стенах, вставки на шторах. Все было такого цвета.

Лиза решила подняться и обойти всю квартиру. Она несмело опустила ногу на коврик с длинным ворсом. Потом шагнула на холодный ламинат цвета слоновой кости. Она, как кошка перед прыжком, шагала так медленно, что можно было разглядеть, как переключаются мышцы на ее ногах с каждым следующим шагом. Лиза шла и понимала, что все ей тут безумно нравится. Это пространство сливается с ней во всех смыслах.

Лиза вышла в совсем небольшой коридорчик, из которого можно было попасть в кухню и еще в два помещения, двери которых были закрыты. Она решила изучить кухню.

Кухонька была тоже маленькой, но она восхитила Лизу, пожалуй, больше, чем комната. С потолка свисали стильные светильники, плафоны, которые были нежно-бирюзового цвета. Совсем небольшой кухонный гарнитур с белыми фасадами и с витражным остеклением, как старый буфет. Вся необходимая техника гармонично вписывалась в интерьер. Небольшая бар-

ная стойка. Даже и не стойка вовсе, а высокий стол, который вырос из стены. Два барных стула. Корзинка с фруктами и небольшой кустик зелени в сером горшке стояли на столе.

Лизу изнутри распирало такое необычное чувство. Она ощущала, как наполняется удовольствием от увиденного. Это, наверное, называется эстетическим удовольствием. Она чувствовала эмоции сравни оргазму. Квартирка с ее интерьером и деталями была поистине произведением искусства.

Глава 7. Жизнь мечты

Лиза без всякого зазрения совести начала жить жизнь своей мечты. У нее был строгий график, куда помещались все рабочие дела и досуг. Каждый день был расписан по минутам. Утро начиналось обязательно со спорта: пробежка, спортзал или бассейн. Иногда просто прогулка в парке около дома. Затем завтрак в любимом кафе. Потом обязательно полдня нужно было посвятить написанию очередной работы или изучению материалов для придания тексту реалистичности. Вечером Лиза встречалась с друзьями или занималась познанием новых программ по дизайну. В выходные она срывалась в мини-путешествие в соседний город. Так прошло около месяца или двух.

Однажды в очередном новом городе Лиза гуляла по улочкам и разглядывала фасады старых отреставрированных зданий. Навстречу ей вышла семья: двое детей, мама и папа. Мама была заведена, потому что не могла уговорить детей. Муж безобидно ухмылялся ей в ответ. Дети бесились. Лиза остановилась на середине дороги. Она не отрывала от них взгляд. Ее как будто окатили ледяной водой. Так неприятно, мерзко и противно стало на душе. Она вспомнила свою семью: детей. Весь следующий день Лиза не могла выбросить из головы эту семейку. Истощающая мысль не давала ей покоя: «Это я сейчас сплю или мои дети были сном?»

Пришла пока собираться домой из очередного путешествия. Лиза собрала немногочисленные вещи в вытянутый синий чемодан на колесиках. Закинула его в багажник машины и двинулась в путь. Ее настроение со дня встречи с семьей не менялось. Склизкая мерзость поселилась внутри и не давала вдохнуть.

Утром в день отъезда Лиза завтракала в небольшой кофейне. Она четко поняла в один миг, что есть внутри огромный кусок пустоты. Пустота заполнялась важными ежедневными делами, но ночью, когда дел не было и Лиза оставалась совсем одна, эта дыра разрасталась все шире и жила своей жизнью. Так больно ей не было еще никогда. Если бы ей ампутировали сердце, было бы гуманнее. Лиза не могла выбросить из головы образы своих детей из прошлой жизни. Она чувствовала столько любви, которой не могла с ними поделиться. Она плакала, потому что представляла, как они там без нее. Круассан с шоколадом был соленый от слез. Кофе был холодный. И только боль оставалась неизменной.

Лиза выехала из маленького городка, где провела выходные, и направилась обратно домой. Она разогналась до ста семидесяти километров в час и резко тормозила прямо на трассе. Каждую проезжающую мимо фуру она внимательно осматривала и примерялась к ней. Фантазировала. Такие мысли были у Лизы и в прошлой жизни, но она представляла, как будут горевать без нее муж и дети и заставляла себя выкинуть это из головы. Сейчас ничего не могло ее остановить. Никто не горевал бы по ней так сильно в этой жизни.

Лиза подъезжала к большому туннелю под мостами. Вот уже минут пять или десять она ехала и навстречу не было ни одной машины. Ее никто не обгонял. Казалось, что Лиза осталась совсем одна. Она одна принимала решение в этот момент и рядом никого не было. Лиза отстегнула ремень безопасности. Датчик начал противно пищать. Она откинулась на сиденье и убрала левую ногу в сторону. Правой Лиза нажала на педаль газа и направила машину точно в основание бетонного туннеля.

Глава 8. Он

Поговорим немного о Никите. Что за человек этот фрукт? И откуда он появился?

Никита и Лиза были друг у друга первыми. Абсолютно во всех смыслах этого слова. Такая редкость в наше время. Эту ценность на всю жизнь они пронесут и будут дорожить. Но не тогда.

Как все закрутилось?

Подростки, особенно не имеющие обеспеченных родителей, часто начинают рано работать. Так и эти ребята. Они, совсем зеленые, начали подрабатывать в летние каникулы в одном внешкольном клубе для детей.

Картина весьма кинематографичная: в первый рабочий день пришли на работу в клуб все подростки. У них был куратор, чуть старше. Задача куратора в первый день была исключительно познакомить всех пацанов и девчонок, чтобы они хотя бы знали, как звать «вон ту» или «вон того». Этот первый день был ну совсем непримечательным. Все неловко топтались. Девчонки сразу группировались в компании. Но была еще одна группировка. И они как будто все знали друг друга. В этот первый «знакомственный» день кураторы торжественно объявили всем, что уже завтра начнется самое интересное. Их разделят на две группы: одна поедет в загородный лагерь белить стены, а вторая — на конюшню неподалеку, убирать за животными и кататься на них верхом. Конечно, все хотели кататься на лошадях и не хотели за ними убирать. И все гадали, кто же попадет в какую группу.

Лизе, честно говоря, не совсем понравилось в первый день. Но она не за дружбой пошла, а на работу, поэтому не придавала особого значения своим первым впечатлениям.

«Кино» началось на второй день! Все пунктуальные подростки толпились на крыльце перед закрытыми дверьми. Внутри их не пускали. Ждали автобусы. И, чтобы сто раз всех не собирать, держали толпу под контролем прямо на улице.

Надо отметить, что день тогда задался весьма приятный и теплый. Утреннее солнце было таким ласковым, будто теплыми ручками гладило по плечам и щекам. Лиза была максимально собрана и заряжена на работу. Ее распирала энергия. Воодушевляло что-то невидимое.

Почти все уже собрались. Ждали только компанию ребят, которые были знакомы между собой раньше. Они опаздывали. Кто-то сказал: «Наверное, Никиту ждут».

Лиза услышала приближающийся гул только что сломавшихся мужских голосов, которые еще вчера были мальчишечьими и писклявыми. Их было не меньше пяти. Она машинально повернула голову вправо, в сторону источника гула, который становился все ощутимее. Этот звук, как рев пчел в улье, заглушил все вокруг. Было невозможно не обратить на них внимание.

Тут и случилось «кино». Время остановилось и начало двигаться так, будто это мед стекал с ложки такой густой массой. Повернув голову, Лиза увидела одного незнакомого парня, которого вчера не было. Вокруг все померкло. На него светили все несуществующие прожектора.

И нет, это не был невозможный красавец, который сводил с ума всех девчонок в школе. Это был совсем небольшого роста парень. Он был довольно упитан, и лицо его, как смазанный маслом блин, светилось на утреннем солнце. Он двигался весьма размеренно. Это точно был тот самый Никита, которого все ждали! Он совершенно никуда не торопился, но магическим образом вокруг него (именно вокруг) все собирались, смеялись, шутили, были раскованными. Создавалось ощущение, что он центр всего, но никто этого не замечал. Вся физика взаимодействия между людьми изменилась, когда он появился. Может, это и называется харизма?

Но ни о какой харизме Лиза тогда и слыхом не слыхивала. Она впиалась в него глазами и не отпускала до тех пор, пока Никита не обернулся на обжигающе пристальный взгляд. Лиза и не подумала в этот момент скромно отвернуться. Она продолжала сверлить его. Что совершенно не было на нее похоже. Лиза не умела никогда так делать, не пользовалась девичьими

приемами. Она вообще никогда не испытывала подобного чувства. Одно Лиза поняла точно в тот момент: «Я хочу, чтобы он был мой». Такие хищные формулировки уж точно никогда не посещали ее голову. Она так думать не умела. А тут... Все было однозначно, как проведение.

Надо сказать, что Никита тоже запомнил тот момент. Это воспоминание не было так насыщено красками в его памяти. Но он точно помнил, что обратил внимание на девчонку, которая так неуместно и непривычно сверлила его взглядом. Это было совершенно неведанное ему ощущение. Никита никогда до этого не имел чести быть объектом внимания девушки как противоположного пола. В школе он не дружил с девчонками. У него была «та самая школьная любовь», но чувства были не взаимны. И его это совершенно не парило. Его первую школьную любовь провожал до дома и обнимал тот самый красавчик. И Никита все-все понимал. «что куда уж ему», и просто жил свою лучшую жизнь. Это он умел с самого юного возраста.

Дождавшись опаздывающих, кураторы лихо разделили всех на две группы и рассадили по автобусам. Назло Лизе их с Никитой отправили на разные миссии. Весь последующий день Лиза с новыми знакомыми белила нескончаемые стены в загородном детском лагере, а мысли ее были только о нем. Об этом, ничем не примечательном, даже не очень-то и привлекательном мальчишке. Вся ее утренняя энергия устремилась на конструирование планов дальнейших действий. Она была нацелена. Так четко Лиза не видела свою цель еще никогда.

На следующее утро Лиза прискакала на работу одной из первых и все ждала: ну когда же, когда он придет? А он все не шел. В этот раз все собирались в небольшом зале с развешанными зеркалами по всем стенам. Это был зал для занятия танцами. Лиза смиренно сидела на стуле в самом дальнем углу. Но не потому, что хотела спрятаться. Ей оттуда были видны все точки зала. Куда бы ни приземлился Никита, Лиза будет за ним внимательно наблюдать и изучать. Все эти действия, движения, решения были совершенно неосознанные. Лиза отключила рациональное, которого в те годы было немного, и отдалась лишь инстинктам. Она, как охотник, выбирала место для слежки и поджидала удачного момента для броска.

И вот они пришли. Вся честная компания. Никита был с ними. Он не выглядел вожакам. Там, если честно, никто не выглядел вожаком. Парни были все нелепо выросшие и еще не могли пользоваться всеми новыми функциями своего тела. Они все были угловатыми, неуклюжими.

На фоне остальных Никита даже проигрывал. Он был достаточно небольшого роста, как уже было сказано выше. И Лизу это очень сильно парило, потому что сама она всегда была везде выше всех. И вот, только сейчас природа уравнила ровесников вокруг нее. Но нет же! Она умудрилась влюбиться в парня чуть даже ниже себя ростом. Ох, как же ее это волновало!

Кроме этого, по Никите было сразу видно, что живет он совершенно небогато, а даже наоборот. Он не был особо опрятным или ухоженным, от него не пахло приятным дешевым одеколоном. Его одежда была выцветшей от частых стирок по той причине, что было всего два или три комплекта этой одежды для всех мероприятий и событий. Кроссовки были стары и на них уже намечались места для дыр. Но вишенкой на торте была его прическа. Почему-то Никита решил отращивать длинные волосы. И когда эти самые, немногочисленные волосы, наконец, отрасли, он строго-настрого запретил себе мыть голову. Так, по крайней мере, казалось Лизе со стороны. Волосы тяжелой ношей свисали, доставая до скул на его круглом лице, пряди были четко очерчены, и это было совершенно ужасно.

И вот, всё это разглядывая, Лиза ничего не поменяла в своих намерениях: «Я хочу, чтобы он был мой». Вопреки всем видимым недостаткам Никита привлекал ее все так же. Он не смотрел на нее, даже игнорировал. Это еще больше разогревало жгучее охотничье внутри Лизы. В ее глазах так явно, читалась одна мысль: «Ну все, ты попался».

Глава 9. Банда

Для понимания полной картины не хватает описания одного, очень важного, героя. Это та самая компания. Компания, банда, тусовка.

Она герой. Она жила жизнь. Она меняла людей. Она управляла ими как марионетками. Она помогала. Она давала сил. Она вытаскивала из нечеловеческих, сложных ситуаций. Она дышала.

Именно поэтому она — «банда» — заслуживает отдельного внимания. Потому что без определенного контекста, будет совершенно немыслимо понять некоторые моменты в жизни Лизы и Никиты, которые произошли с ними дальше.

Банда росла как грибы: разрасталась в тот момент, когда ее споры попадали в человека, который оказывался рядом и, это обязательное условие, эти споры должны были прижиться. Да, не всем было суждено врасти в банду. Она не принимала абы кого. Она была вполне избирательна.

Какими были ее требования? Человек, подходящий для внедрения, должен был быть:

— молодым;

— интеллектуально развитым. Поддержать разговор на тему фильма, сериала, книги. Если еще не в курсе новинки, сразу изучить вопрос, чтобы не выбиваться из канвы;

— с острым, особым восприятием юмора, тонко чувствовать нерв момента;

— музыка. Если она еще не в ДНК, то точно органично встроится в нее.

И, наверное, самое важное: человек не должен был быть успешным, популярным, любимчиком, хорошим парнем или маминой дочкой. А совсем наоборот. Чем больше он «не вписывался», тем было лучше. Он, как недостающий кривой пазл, точно вставал в картину.

Когда банда заприметила Лизу, в ее составе уже был кое-кто. Кто-то важный. Это был Никита и пара его одноклассников.

Первый одноклассник, очень приметный парень: высокий, стройный, хорошо одет, смазливая физиономия. Он всегда ходил с задранной носом. Наверняка дома ему каждый день говорили, что он молодец и самый умный, самый красивый, талантливый и будет успешным человеком, несмотря ни на что. Его звали Ванечка. Если с Ванечкой поговорить полчаса, то вся спесь сразу лопалась, как мыльный пузырь, на который дунул ребенок с кудряшками. «Пуф» — и все! И Ванечка оставался совсем незащищенным. Он смотрел глазами мокрого пса, который хотел, чтобы его пожалели, согрели и забрали домой. Ванечка не хотел быть самым умным и самым успешным, как пророчили мама и бабушка. Он хотел быть крутым.

А вот второй одноклассник был крутым! Хотя его внешность, так же как у Ванечки, сбивала с толку. Этого звали Кирилл. Кирилл сухой, маленький, с широкими скулами и внешностью немного азиатской и из-за этого притягательно красивой. Главная и первая черта Кирилла, которая сразу сбивала с ног, — это остроумие. Острый ум и чувство юмора: пятьдесят на пятьдесят. Именно в такой пропорции. Кириллу было достаточно доли секунды, чтобы подметить самую суть и зацепить любого, залезть под кожу, а иногда и под ногти. Все бесились от его шуточек, которые сыпались как из рога изобилия. И да, Кирилл действительно был умный. Это его конкурентное преимущество на всю жизнь. От Кирилла было не скрыть секретов, не утаить реальных мотивов. Он был очень проницательный.

Еще в банде был брат Никиты. Брата звали Рома. Рома был совершенной противоположностью Никиты. Они не были похожи внешне. Лиза вообще не подозревала о их родстве, даже когда те стояли рядом. Никита отличался особенностью речи: он тараторил так, что почти не было понятно, что он говорит. В отличие от Никиты брат не был таким многословным. В основном Роман молчал и наблюдал, подмечал, делал выводы, а потом объяснял брату, как было все на самом деле. Рома обладал отличной интуицией: он слушал слова, а его седьмое

чувство анализировало поведение человека, и сразу все становилось понятно. Как в немом кино. По мимике и жестам, повороту головы или чуть расширенным зрачкам было ясно, что собеседник не имеет в виду на самом деле то, что говорит словами.

А так же банда присматривалась не на шутку к соседям Никиты и парней из класса, с которыми они играли в футбол во дворе.

Первый дворовый футболист, Саша, был высоким, угрюмым великаном, который никогда не улыбался и тем более не смеялся, потому что настоящие «пацаны» не занимаются таким глупостями. Они не тратят свои силы, которые нужно копить для драки. Драки везде: в колледже, во дворе, просто на улице с прохожим, который «не так посмотрел». Саша был максимально консервативен. Его идеальная жизнь включала в себя женщину-жену, которая была на седьмом небе от счастья, что хоть кто-то взял ее в жены. Дом из камней и деревянной мебели, дубиной у входной двери, с сучками на конце, чтобы сразу бить непрошенных гостей.

Друга его — вечного Сашиного спутника — звали Олег. Они, как сиамские близнецы, были всегда вдвоем. Банда не видела их по отдельности и от этого воспринимала как единый организм с небольшими патологиями. Олег был довольно красив собой, но очень худощавый. В его палитре красок было всего два цвета: белый и черный. Причем черного в жизни Олега, по его личному мнению, было раза так в три больше. Белый был только у других, и они были его достойны, в отличие от Олега. Парень, как готический принц, был суров и прекрасен по-своему, и в глазах его время от времени загорался огонь. Такой огонь, который может видеть только один человек. Лиза, одна из немногих, могла видеть этот огонь в глазах Олега. Она была слишком молода, чтобы разобраться в природе его образования. Часто такое явление называют «между ними пролетела искра», что значило конкретно следующее: он хочет ее. Если девушка видит этот огонь, значит она в принципе не против, но все зависит от парня: мяч на его стороне. Лиза тогда не знала, как переводится этот огонь на человеческий язык, поэтому видела иногда, но говорила себе, что ей показалось.

Банда сразу обратила на Лизу внимание, но не торопилась сцапать ее. Она ждала. Пока жертва освоится и обзаведется поддержкой в лице других девчонок. Так и произошло. Банда никогда не ошибалась.

Девчонки сразу, без притирки, нашли друг друга. Три совершенно разные: внешне, по темпераменту, по прошлому опыту, даже по возрасту. Они, как популярная девичья поп-группа: на все вкусы найдется.

Лиза тогда ходила со светлой (цвета августовского пшеничного поля) кудрявой шевелюрой. Высокая, такая «молочная девчонка», громкая (иногда даже слишком), яркая, заметная издалека. К Лизе всегда отношение было только вполне однозначное: ее или любили, или она страшно бесила. Равнодушных не было. Лиза была самая старшая из девиц, и это ей страшно нравилось, подчеркивало ее важность.

Вторая из трио, ее звали Ника, напоминала Белоснежку в ее классическом виде. Черные прямые волосы, белая кожа, идеальное тело, длинные ноги. Ника была очень хитрая и высокомерная. Она была при этом достаточно умна, чтобы не показывать прямо свои не самые привлекательные, качества. Ника всегда улыбалась при встрече, наивно хлопала глазами. Но если она была не в духе или не согласна с твоим мнением, улыбка улетучивалась в один миг. Ника могла и напасть, кинуть в тебя колкое слово. Так мерзко, исподтишка, невзначай. Она обожала доминировать, как серый кардинал. Девчонка была лидером, но никто этого не замечал. Она манипулировала, а все думали, что это коллективное решение. Ника была самой желанной девушкой в трио. Все парни хотели быть с ней. Но они не знали, что с ней делать.

Третья, но не по значимости, Анечка. Анечка была самая маленькая. Младше нее в банде был только брат Никиты. Анечка была небольшого роста, рыженькая девчушка с идеально прямым каре, с размером груди, которому позавидуют взрослые дамочки. Она выглядела старше всех. Она и по наполненности была самой глубокой. А где глубина, там и проблемы. У Анечки

были большие проблемы в семье. Из-за этого проблемы с самооценкой. Она бравировала своим умом и внешностью, но под этой маской пряталась действительно маленькая девочка, которая защищалась или нападала первой, чтобы не напали на нее.

Банда подобралась бесшумно, как тигр. Цап и все. И девичья группа, и еще кучу народа зацепило (такой сильной была в тот год банда). Это лето проходило под лозунгом: «Они развлекались как могли».

Глава 10. Рыжая

Телевизор в кухне орал так, будто старая и глуховатая бабка включила его фоном во время домашних дел. Кухня была просто обставлена. Никакой новомодной встроенной духовки или аэрогриля здесь не было. И не потому что у хозяев не было на них денег, а из-за стандартных шести квадратных метров, выделенных на кухню мужчинами-архитекторами прошлого века. Они ни разу не пробовали одновременно готовить суп и кормить ребенка, но точно знали, что в шести квадратных метрах это будет сделать куда проще и удобнее, чем в просторной кухне-столовой. Архитекторы были уверены, что совершили прорыв в своем деле, когда согласовали типичные малюсенькие комнатки в одинаковых квартирках с типичным начальником.

По соседству с этой кухней располагалась комната, которая была успешно переоборудована под парикмахерский салон. Стены в комнате были светлыми, вся мебель была простой, но тоже светлой и от этого света все вокруг казалось особенно чистым и прибранным.

Хозяйка этой домашней парикмахерской была женщина лет сорока с яркими черными бровями и такими же черными крашеными волосами, которые всегда были туго связаны в хвост. Примечательно, что у мастера был высоко выбрит висок, что выбивало ее из образа типичной сорокалетней дамы.

Лиза сидела в парикмахерском кресле и разглядывала свое отражение в зеркале, пока ее мастер делала последние приготовления к процессу окрашивания волос за ее спиной. В тот же момент Лиза резко переключила свое внимание на новостной выпуск, который истошно кричал из кухни о том, что в каком-то городе (Лиза включилась в процесс слишком поздно и прослушала его название) в страшной аварии разбилась молодая женщина. Авария произошла на участке трассы, где проходил туннель под мостами (это архитектурная достопримечательность местного региона, там, на мосту, молодожены крепили замочки на долгую и счастливую жизнь).

На несколько секунд Лиза ощутила такое сжимающее чувство, его еще называют дежавю. Но она никак не могла понять, как столь страшное событие могло вызвать эффект происходящего с ней ранее?

Женщины мило болтали на протяжении всех трех часов, пока Лиза кардинально меняла свой естественный пшеничный цвет волос на огненно-рыжий. Как известно, когда в жизни женщины, на любом отрезке ее жизни, происходят перемены, вместе с ними приходят и каре, и яркий цвет волос. Вот и тут не обошлось без мужчины. Вернее, мальчика. Лизе было 19 лет, и она встречалась с мальчиком.

Мальчик был музыкантом, и этот факт больше всего привлекал ее в нем. Творчество, которое для нее было непостижимой вселенной, так и манило Лизу. Так хотелось стать частью искусства: чтобы ты стала музой, чтобы про тебя написали песню. Мальчик был весьма милый и приветливый, но отличался многословностью. Его длинные речи поначалу кружили девчонке голову, но вслед за ними не следовало буквально никаких действий. Лиза твердо была убеждена, что тех чувств, которые они испытывают друг к другу, совершенно не хватит, чтобы вступать на путь взрослых и серьезных отношений. Она не упускала возможности задеть мальчишку за живое и напомнить ему о том, что никогда не выйдет за него замуж и не собирается рожать ему детей.

Мальчика, кстати, звали Никита. Они с Лизой встречались без малого три года. Это были весьма насыщенные событиями и эмоциями отношения. Как, впрочем, и большинство подростковых отношений. Лиза здесь была доминантной. Она проявляла инициативу во всем: начала отношений, нескольких расставаний, скандалов и примирений. Никита же наслаждался моментом совместного времяпрепровождения, не понимая почти никогда, почему она так

недовольна. За последний год Лиза совсем распоясалась и не стеснялась в выражениях, не пыталась сгладить углы. Она будто проверяла Никиту на прочность: когда он скажет ей «хватит». Она все видела в его глазах, но делала вид, что не замечает, как его порой больно ранят ее мимолетные слова, брошенные невзначай. Лиза была самым жестоким человеком в его жизни, но он ее очень любил. Никита не мог выдержать долгих дней разлуки: они виделись почти ежедневно. Ему было давно все равно на ее выходки. Он видел только хорошие черты в Лизе.

И вот, наконец, рыжеволосая бестия закончила свое преобразование. Лиза не была в восторге от своего образа, но точно знала, что это ей было нужно (для чего конкретно, пока было непонятно). Скрывая отсутствие удовлетворенности от образа, Лиза мило поблагодарила своего парикмахера за работу и вышла на улицу. Там ее все еще ждал Никита, с которым они вместе пришли. Бедный парень уже скурил пачку сигарет и несколько раз порывался уйти, но остался. Может, из-за своей робости и нерешительности в отношении Лизы, может, потому, что знал: если он уйдет, он больше никогда ее может не увидеть.

По дороге в домашний салон Лиза с Никитой бурно обсуждали тот факт, что Лиза уже совершенно твердо решила порвать с ним. Это было уже не в первый раз. Но тут добавился один бонус. Лиза встретила другого. Она была уверена в совсем намерении и снова, не подбирая выражений, размазала Никиту вместе с его самолюбием по стенке. Но тот не собирался отступать. Вернее, собирался, но не решался. Он был робок, но думал, что если он проявит себя как рыцарь-завоеватель, Лиза сразу передумает и бросится к нему в объятия. Конечно, его нелепые аргументы и уже совсем пугающая настойчивость, напротив, только злили сейчас Лизу. Она не ожидала такой реакции. Да, если честно, Никита и сам не ожидал от себя такой решительности. Но он чувствовал, что это конец. Он не мог себе представить, как будет без Лизы жить. Мальчишка, одним словом.

Глава 11. У подъезда

Спустя некоторое время Никита начал приходить в себя от расставания. Он понял, что жизнь только начинается и это был всего лишь один из ее этапов. Парень начал заставлять себя смотреть на других девушек, и ему это даже понравилось. Оказалось, что не все считают его бесполезным. Многие вовсе полагают, что он милый и весьма привлекательный. Сей факт был полным откровением для Никиты.

Лиза все так же осталась в компании общих друзей, но уже в ином — автономном — статусе. Надо сказать, что компания в разное время претерпевала численное изменение. Девчонки (ее подружки) постепенно откололись, и остались одни парни. Лизу вполне устраивало численное превосходство противоположного пола, ведь это значило, что все внимание (волей-неволей) доставалось ей одной. Не потому, что она была какой-то особенной, а просто потому, что она была одна среди парней-подростков с бушующим ураганом гормонов, который им надо было куда-то направить.

Однажды после очередной пешей прогулки всей честной компанией Лиза засобиралась домой, а Никита так, невзначай, выразил желание ее проводить до дома. Он нелепо пошутил об опасностях, которые подстерегают девушку в их беспокойных районах в такое время. Больше — для друзей, которые бы точно его осудили за инициативу в сторону теперь уже занятой, его бывшей Лизы. Он не мог себе объяснить это навязчивое желание провести с ней еще хоть чуть-чуть времени. Неважно, какое качество будет у этого времени вместе. Главное только то, что время с ней. Еще немножко.

По дороге домой, которая занимала примерно десять или пятнадцать минут, ребята мило и старательно ненавязчиво болтали. Лиза не могла избавиться от дикого желания. Она почти не слушала, что говорит ее спутник. Ей хотелось снова дотронуться до его лица, взять его за руку, прикоснуться своими губами к его, но нельзя же! Правила взрослой жизни совершенно запрещали такие мысли и тем более их воплощение.

Но вот дорога до дома предательски быстро закончилась, не дав им насладиться единением друг с другом. Никита и Лиза прятались под козырьком ее подъезда от резко начавшегося летнего ливня. Как же вовремя он начался. Дождь дал индульгенцию на еще несколько минут вдвоем. Сказать простые слова друг другу. Посмотреть в эти, такие родные, глаза. Испытать такое забытое чувство. Оно (чувство) пронизывало как ледяной ветер. Нет, скорее, как ледяной кинжал, который вонзили прямо в район солнечного сплетения. А по всему телу прокатывалось тепло. Оно исходило как раз из того места, куда был воткнут воображаемый кинжал, и растекалось пульсирующим импульсом, достигая кончиков пальцев рук. Надо отметить, что такое чувство Лиза никогда больше ни с кем, кроме Никиты, не могла испытать.

Она не могла логически объяснить себе, зачем все это она делает. Новый парень ее был красив, высок, строен. Он абсолютно во всем ее устраивал. Они встречались на расстоянии (он жил в соседнем небольшом городке, в нескольких десятках километрах от ее любимого мегаполиса). Лиза с нетерпением ждала встречи с ним. Отлично проводила время, когда они были вместе. Но ее не оставляло необъяснимое желание снова и снова дать импульс, который разжигал между ней с Никитой новые грани чувств.

Можно сравнить это с маниакальным желанием засунуть пальцы в розетку. Ты прекрасно знаешь, что так делать нельзя. Это опасно для жизни. Но так хочется снова пропустить через себя это напряжение. Прикоснуться к амперам тока, который был только тут. Тут под козырьком ее подъезда, на глазах у прохожих и соседей. Ток так и искрил между ними. Мораль? Какая мораль? Им было так плевать. Они кайфовали от секунд вдвоем. От простого взгляда.

Логическим завершением этого вечера стал неловкий поцелуй. Конечно, Лиза была инициатором. Она больше не смогла сдерживаться. Весь воздух вокруг, пропитанный запахом дождя, уже искрил от этих двоих.

Такие долгие и чувственные поцелуи. Их не смущали ни прохожие, ни машины, ни время, которое начало бежать со страшной скоростью. Оно не давало им ни единого шанса полностью насладиться этим волшебным моментом. Запретное оказалось во сто раз слаще дозволенного. Лиза не могла насладиться этими минутами. Она чуть касалась своими губами его губ и чувствовала, как они превращаются в единый организм с синхронизацией всех ощущений.

Это как в видео игре. Ты — это ты, но ты можешь еще управлять персонажем в игре и решать за него, куда он повернет на следующем перекрестке. Или вовсе остановить игру, отложив ее на завтра.

После они распрощались. Лизу охватило такое удушающее и мерзко-липкое чувство стыда. Она предательница, получается?! Почему она не смогла совладать с собой, остановить мысли? Почему она позволила себе такие вольности? Ведь она уже не имеет на Никиту никаких прав. Она как собака на сене. И Никиту не может отпустить, и никаких уже обязательств перед ним не имеет. Более того, она имеет вполне осязаемые обязательства перед другим.

Получается, Лиза не может отпустить прошлое? Нет, не так! Она не хочет отпускать его. Лиза не может принять тот факт, что Никита будет так же смотреть на другую. Что он больше не захочет разделить с ней синхронные чувства, как из видеоигры. Что она может его потерять и больше не увидеть. Дура? Конечно!

Когда этим же летом Никиту забирали в армию, Лиза всегда была рядом с ним. Она проводила его у военкомата и ездила на распределительный полигон, чтобы еще раз пощекотать себе нервы и ощутить драму расставания. И неважно, что юридически они не были уже парой и ее ждал другой, это совершенно было неважно, когда речь шла об этих двоих.

Лиза могла выбрать несколько вариантов транспорта, чтобы доехать до учебы. Быстро — на маршрутке или полтора часа — на общественном транспорте. После проводов Никиты Лиза села на троллейбус, который ехал по самому длинному маршруту до ее института. Она включила в наушниках полный сборник песен одной русской группы, названной именем криминального писателя. Голос солиста был для нее триггером: он мгновенно окунал ее в воспоминания о Никите. Лиза намеренно создала атмосферу максимального драматизма и ревела все полтора часа по своему/уже не своему Никите.

Весь год службы в армии Лиза с Никитой вели переписку по армейской почте. Они созванивались каждую неделю. Могли болтать так долго, сколько позволяли правила армейского распорядка. В письмах они делились важным и рассказывали нелепые мелочи. Они не переставали проживать жизнь друг с другом даже на расстоянии.

Глава 12. «Можно тебя обнять?»

Шло время. Нет, оно не шло, оно летело. Хотя в таком возрасте время еще течет приятной негой. Но этот год был богат на события, как никогда.

Сначала Никиту забрали в армию. Это жаркое лето приторно пахло цветами и травами, когда Лиза стояла у забора и, как в плохом кино, через решетку прощалась с Никитой. Ее переполняли чувства, хотя все уже было в прошлом. Ей нельзя было переполняться чувствами, стоя у забора и прощаясь с Никитой: общество не одобряло. Да кто его слушает, это общество, когда тебе девятнадцать лет? Вокруг уже все шептались, что это как-то неприлично. Никакого уважения! Да что она себе позволяет? А она позволяла. И Никита позволял.

Буквально следом, этой же зимой, и Лизиного нового парня тоже забрали в армию. Вот хохма! Насмешка судьбы. Ну точно, как в очень плохом кино!

Лиза немного пострадала и взяла себя в руки. Благо, руки были в наличии и скуки они в то время совсем не знали. Лиза придумала себе кучу важных и ответственных дел. Она с головой ушла в учебу в институте, в общественную деятельность, там же в вузе. Она стала завсегдатаем на частных институтских тусовках, вечеринках, вписках и вылазках.

Лиза не перестала общаться с бандой. И не потому, что сама так решила. Просто банда еще не собиралась отпускать ее. С ребятами встречи стали все реже, но они были. В основном это были очень длинные прогулки, интеллектуальные разговоры, совместные походы в кино или в гости для просмотра фильма по телеку. Все это под крепкие или не очень крепкие напитки.

Так, одним теплым днем банд, всем составом завалилась в качественную пивнушку набрать себе напитков на вечер под «кино и домино». Лиза так вдохновилась концепцией, необычным заумным названием с фантазией и игрой слов на тему пива, что скоро устроилась туда работать.

Пивнушка имела вполне конкретное позиционирование. Она была открыта не для бедных студентов, а для вполне состоятельных мужчин, которые любили расслабиться после сложного рабочего дня и разбирались в качественных напитках. Такие мужчины выбирали, в первую очередь, глазами. Поэтому кастинг, не побоюсь этого слова, на место работницы данного заведения был строгий. Менеджер по персоналу не просто проводила интервью: она осматривала претендентов на предмет их соответствия определенным конкретным требованиям. Возраст, внешность, рост, размер груди — все имело важную роль при выборе из списка соискательниц. За такие требования и платили неплохие деньги, чтобы девчонкам было на что покупать себе шмотки и красить ногти. И все это ради одной благородной цели: продать больше напитков наивным мужичкам с баблом.

Лиза совмещала днем учебу, а вечером работу. Она жутко уставала, но молодой организм еще мог справиться и не с такими перегрузками. Через некоторое время гардероб Лизы стал разрастаться новыми качественными вещами, шубами и дубленками на кровно заработанные. Она была в восторге, что может всем себя обеспечить сама: и одеться, и в институт к новому учебному году подготовиться, и сходить с подружками в клуб, при этом не напрягать маму вечными просьбами. Лиза ненавидела просить! Она каждый раз переступала через свою гордость. А теперь ей не приходилось этим заниматься. Лиза сильно похудела с таким активным графиком, перекрасила волосы у дорогого мастера. Красила ногти лучшими лаками. Покупала хорошую косметику. Она быстро повзрослела.

Через короткое время Лизу повысили на работе за особую усидчивость, честность и редкий склад ума. А еще потому что магазинов становилось все больше, а красивые и умные работники начинали заканчиваться. Нужен был человек для открытия очередной новой точки, который знал тот, канонический, концепт пивнушки, который смог бы все грамотно настроить

в работе и научить новый персонал всему, что знал сам. Чтобы был достаточно строгий, чтобы не злоупотреблял на работе. Человек нужен был свободный от семьи и детей, чтобы на время строительства, открытия и раскрутки нового заведения мог там буквально жить. Бинго! Такой человек нашелся. Это была Лиза. Она с диким страхом, который старалась не показывать, и безграничным энтузиазмом взялась за работу с огоньком.

После учебы она приезжала на строящийся объект, чтобы контролировать лично все процессы. С ноутбуком сидела на мотках каких-то стройматериалов в дорогой юбке и высоких коричневых замшевых сапогах. Она делала домашние задания, которые задали в институте. Тем временем за стеной рабочие громко ругались, потому что строители торгового центра слепили совершенно отвратительные стены, к которым ничего не прикрутишь. Одним словом, полый треш и романтика. Лиза не боялась замарать руки, но и образ свой менять не собиралась, поэтому часто выглядела максимально комично, когда в своих нарядах пыталась залезть туда, где не ступала нога человека.

Пока время пришло в эту точку (в строящийся магазин), Никита уже вернулся из армии. Лизе было сейчас не до банды, она зарабатывала деньги, делала первые шаги в карьере и усердно училась в институте. За время его отсутствия Лиза немного отдалилась от банды. У нее просто не хватало на них времени. А еще ребятам казалось, что она зазналась. Они не хотели приложить усилия, чтобы начать также зарабатывать, а Лизу обвиняли в том, что она «задрала нос», поэтому не хочет с ними больше общаться.

А еще, пока Никиты не было, произошел один интересный случай. Помните Олега из банды? Готического принца? Так вот: все чаще и чаще их с Лизой общение начало приближаться к границам дозволенного. Искрило иногда не по-детски. И Олегу, и Лизе было просто приятно проводить время вместе. Они нашли друг в друге отдушину, на время. Но, как это часто бывает, небольшая попытка качнуть весы из статуса «просто друга» во что-то большее привела к непоправимым последствиям. И Олег с Лизой демонстративно перестали общаться, даже в компании. Они игнорировали, делали вид, что второго попросту нет. Вот так, понемногу, Лиза совсем стала отдаляться от банды. Или это банда стала ее отпускать? Как отпускают птенца из гнезда в новую взрослую жизнь, когда он достаточно набрался опыта и сил.

За окном строящегося магазина уже стемнело. На улице громыхали трамваи, с шумом сновали машины, загорались огни над дорогой, в дома возвращались семьи. Лиза все сидела на досках и усердно работала над проектной работой, которую задали на учебе. На ней была коричневая юбка до колена, которая уже была заляпана жирной пылью. На ногах были шикарные, ее любимые замшевые, длинные, коричневые сапоги выше колена. Сверху была тонкая водолазка вишневого цвета. В ушах висели громоздкие цветные серьги с изображением совы. Ее длинные кудрявые волосы были небрежно собраны в пучок на середине затылка и зафиксированы сломанным карандашом.

Телефон Лиза держала всегда поблизости, чтобы не пропустить важный звонок от директора или наладчиков. Экран телефона засветился. Вибрация от него передалась Лизе по ноге. Она спешно посмотрела, кто звонит. Вызывал Никита.

— Да, — Лиза взяла трубку и сухо ответила.

— Лиза, привет, — задорным тоном ответили на том конце.

— Привет!

— Ты занята?

— Слушай, я на работе, в магазине. Но в принципе мы заканчиваем скоро. А что?

— Я катаюсь по городу. Хотел к тебе заехать. Можно?

Лиза тяжело вздохнула и повесила неприлично долгую паузу. Она опустила глаза в пол и покачала головой, сжав губы. Ее разрывали два противоположных чувства. С одной стороны, общение со всеми членами банды понемногу сходило на нет и это никак не парило Лизу. Ей было чем заняться. Но Он. Как она могла отказать ему в возможности удивиться. А с другой

стороны, она понимала, что хорошим это не закончится. Никита вернулся из армии совсем другим человеком. И этот человек пугал Лизу.

— Ну, приезжай, — непривычно тихо и неуверенно сказала Лиза в трубку.

— Окей. Я скоро буду.

Примерно через полчаса в заставленный зал магазина зашел лучезарный, коротко стриженный, подтянутый парень. Лиза машинально встала со своего мест, в знак приветствия, но подойти не осмелилась. Она видела только его глаза в этот момент. В них так ярко горел отталкивающий блеск. Его улыбка казалась Лизе неискренней, натянутой, наигранной. Это не был ее Никита. Лиза качнула головой в сторону, словно стараясь посмотреть на него с другой стороны, чтобы найти знакомые черты. Но у нее не получалось. Блеск этих глаз невозможно было не заметить. Они, как у мальчика из сказки, обжигали льдом.

Никита подошел вплотную и не переставал улыбаться. Лиза отпрянула назад только корпусом. Ее глаза немного расширились от удивления (она не ожидала такой наглости), но ничего не сказала.

— Привет, ты закончила?

— Давай я сейчас уточню у строителей. Подожди меня здесь. — И Лиза широкими шагами, переступая через препятствия, скрылась в недрах магазина.

— Да, ребята говорят, что уже собирают инструменты, и на сегодня работа окончена.

— Отлично, я подожду.

— А чего ты хочешь подождать? — с подозрением уточнила Лиза.

— Я взял у бати тачку. Хотел с тобой прокатиться. Ты не против?

Внутренний голос Лизы орал, что это очень плохая идея! Не стоит садиться с ним в одну машину и позволить увести ее куда-то, куда она не знает. Она исподлобья посмотрела в эти глаза. Никита не переставал улыбаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.